

Айтбаева Ардак Рамазановна

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В РУССКОЙ МЫСЛИ

В статье проводится анализ доктрины русских евразийцев о государственном устройстве. Последовательно рассматриваются выделяемые представителями евразийства идеи соотношения государства, общества, Церкви и власти. При этом обоснованы особенности их мировоззренческого концепта, которые находятся в основании евразийской модели идеократического государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/3/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 141

Философские науки

В статье проводится анализ доктрины русских евразийцев о государственном устройстве. Последовательно рассматриваются выделяемые представителями евразийства идеи соотношения государства, общества, Церкви и власти. При этом обоснованы особенности их мировоззренческого концепта, которые находятся в основании евразийской модели идеократического государства.

Ключевые слова и фразы: евразийство; государственный строй; власть; идеология; Церковь; правящий слой; мировоззрение.

Айтбаева Ардак Рамазановна, к. филос. н.
Академия пограничной службы Казахстана
ardak3110@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В РУССКОЙ МЫСЛИ[©]

Представители классического русского евразийства в своей теоретической деятельности охватывали большой круг проблем. Одной из них была проблема государственного устройства, которое придёт на смену большевистскому режиму, чья судьба, по их убеждению, была предрешена. Единственным достоинством этого режима они считали то, что большевикам удалось сохранить почти всю территорию Российской империи. Не устраивало их в этом режиме многое и, прежде всего, государственный атеизм. Поэтому они приложили усилия для создания такой модели государственного устройства, которая всецело отвечала бы евразийским образцам. В основание новой формы государственного строя, как и в основание всей евразийской доктрины, было положено понятие Евразии, точнее, России-Евразии. Согласно этой доктрине, евразийское пространство представляет собой этнические общности, которые объединены для создания своей культуры в тесном взаимодействии друг с другом.

П. Н. Савицкий называет территорию Евразии «континентом-океаном», а вслед за ним все евразийцы именуют её также «Россией-Евразией». «Схематически границами евразийского мира, – согласно Савицкому, – можем считать пределы России (а ныне СНГ)» [4, с. 5]. Причём духу Евразии, согласно евразийцам, соответствует не государство в обычном западном смысле, а государство как *империя*. Впервые задачу объединения Евразии, согласно им, решил Чингисхан, создав мощную централизованную империю. Но здесь нужно отметить, что до мировой империи чингизидов евразийская общность в лице скифо-сарматского, индоиранского, гуннского, тюркского мироустройства имела место быть в истории человечества. Несомненно, данная объективная реальность оказала влияние при создании государственного строя великой монгольской империи. В дальнейшем её евразийскую суть в практику государственного устройства постаралось внедрить Московское царство. Реформы Петра I ориентировались на западноевропейские образцы и потому, по убеждению евразийцев, мало отвечали задачам сохранения и укрепления России-Евразии. Большевики, согласно им, сохранили Россию как империю. Кроме того, большевистский режим противопоставил себя Западу. Это тоже плюс в глазах евразийцев. Согласно евразийской доктрине, государство не может быть подобно механизму, оно должно быть органическим целым. Государственное устройство, утверждают евразийцы, предполагает существование особого «правлящего слоя», а внутри последнего – «государственного (правительственного) актива». И тот, и другой подбираются по какому-то определённом принципу, например, по геронтологическому.

Н. С. Трубецкой пишет: «Именно типы отбора правящего слоя, а вовсе не типы формы правления, существенно важны для характеристики государства» [6, с. 408]. Аристократический принцип, согласно ему, и республике придаёт форму монархии, а демократический и монархию делает похожей на республику. Но, конечно, замечает Трубецкой, взаимосвязь между типом отбора и формой правления всё же существует. Поэтому каждому типу отбора больше соответствует определённая форма правления.

Следует отметить принципиально антиевропейскую ориентацию евразийцев и их доктрины. В культуре Запада евразийцы усматривают преимущественно недостатки. В этом они продолжают линию, намеченную ещё славянофилами. Они пишут, что в современной западной цивилизации преобладают два типа отбора правящего слоя – аристократический и демократический. При первом типе отбора применяется генеалогический принцип, при втором – принцип волеизъявления большинства, то есть демократический. Но так обстоит дело лишь *de jure*; *de facto* же никогда так не получается. Поэтому чаще всего утверждается, по словам Н. С. Трубецкого, «плутократическо-демократический» строй. Для будущей, постбольшевистской России-Евразии господствующие в Европе типы отбора неприемлемы. Ей соответствует тип отбора, до самого последнего времени европейской цивилизации неизвестный. Н. С. Трубецкой характеризует его как идеократию, идеократический строй. Русский мыслитель специально подчёркивает, что только при идеократическом строе общность мировоззрения является первичным критерием отбора правящего слоя, тогда как при других

формах государственного устройства такая общность не является обязательной [Там же, с. 432]. Попутно отметим, что для евразийцев мировоззрение и идеология – понятия тождественные.

Для евразийцев мировоззрение – дело государственного значения: при идеократическом режиме государство исповедует вполне конкретное и постоянное мировоззрение. Идеократическое государство, согласно евразийской доктрине, должно иметь *«идею-правительницу»*. Носителем этой идеи является правящий слой и, особенно, правительственный актив. Поэтому отбор учитывает не только наличие государственного мировоззрения, но и степень преданности *«идею-правительнице»*. Содержанием этой идеи может быть лишь благо всех народов, входящих в состав России-Евразии как «автаркического особого мира».

Одной из проблем (не только теоретических, но и практических) является проблема соотношения общества и государства. Государство может быть как подчинено обществу, так и господствовать над ним. Согласно Н. С. Трубецкому, одному из ведущих теоретиков евразийской доктрины, «идеократическому строю соответствует известный *государственный максимализм*, активное и руководящее участие государства в хозяйственной жизни и развитии культуры, – в чём идеократический строй принципиально отличается от демократического, связанного с государственным минимализмом и невмешательством в хозяйство и культуру. Вследствие именно этого своего государственного максимализма идеократический строй требует, чтобы власть, с одной стороны, была чрезвычайно сильной, но с другой – чрезвычайно близко стояла к населению; в идеократическом государстве широко должно применяться выборное начало и участие общественных организаций в государственном строительстве, но в то же время должно происходить усиленное *огосударствление общественных организаций»* [Там же, с. 414]. Нетрудно видеть, что евразийцы изображают картину тоталитарного режима. В то же время евразийцы, в лице Н. Н. Алексеева, утверждают, что их модель государства вовсе не чужда народности. Тем не менее, данная модель государства является тоталитарной. Она близка не только советскому режиму во времена деятельности евразийцев, но и режимам, установленным в нацистской Германии и фашистской Италии. Евразийцы это замечали и сами, но свою модель государства ставили выше.

Н. С. Трубецкой отмечал, что проблема идеократического строя ни в Италии, ни в СССР еще не осознана, следовательно, и сам идеократический строй в этих странах осуществлён неполно. По мнению мыслителя, и коммунизм, и фашизм являются лжеидеократиями, потому появление настоящей идеократии является лишь вопросом времени. Это, разумеется, предполагаемая евразийская идеократия. Ограниченность итальянского фашизма евразийцы усматривали в культе Б. Муссолини, т.е. в принципе *вождизма*, поскольку сами они исповедовали принцип *корпоративизма*. Ограниченность большевистского режима, считали они, проявляется в том, что, несмотря на корпоративизм (принцип вождизма (культ И. В. Сталина) к тому времени ещё не восторжествовал), большевистская партия отрицает конститутивную роль идей и исповедует материализм и атеизм.

Обратимся к особенностям того мировоззрения, отождествляемого с идеологией, которое лежит в основании евразийской модели идеократического государства. Евразийцы различали «истинную» и «ложную» идеологию. Истинной идеологией они считали, во-первых, органическую систему идей, а во-вторых, систему, вырастающую из абсолютной истинной, абсолютно несомненной идеи. Такой, согласно им, может быть только религиозная идея. Об этом четко заявлено в коллективном труде «Евразийство. Опыт систематического изложения» (1926 г.). [2, с. 359-360]. Если главной идеей государства является религиозная идея, то идеократия становится теократией.

Для евразийцев важна не любая религия, а только христианская. А христианская религия давно стала одним из социальных институтов, неотъемлемым элементом которого является Церковь. А это значит, что Церковь ставится евразийцами выше государства. В указанном коллективном труде культура и государство представлены евразийцами как продукт церковного бытия.

Следовательно, верховной властью в евразийской модели государства является церковная власть. А Церковь – это не только духовное единство верующих, это ещё и учреждение со своими организациями, служителями и т.д. Значит, власть Церкви – это не только духовная власть, это просто Власть. При этом евразийцы возводят в ранг подлинной религии не просто христианство, но христианство православное. Но и не всякое православие, согласно евразийцам, может претендовать на статус «истинной» идеологии, а лишь русское православие. Радикализм евразийцев доходит до того, что к язычеству они относят буддизм и ислам, а любая из восточных религий, согласно, например, Н. С. Трубецкому, является сатанинским лжеучением.

Итак, для евразийцев «ни культура, ни государство не находятся вне Церкви и не являются чем-то нецерковным, хотя они и отличаются от Церкви в собственном или узком смысле слова. Культура и государство – начально организованный материал собственного своего церковного бытия. Они то, что может и должно стать Церковью, что становится уже Церковью, хотя бы мы и не могли ещё точно различать в них между “уже церковным” и “ещё не церковным”» [5, с. 369-370]. Говоря о будущей России-Евразии, они заявляют, что благообразие жизни неразрывно связано с проникновением религии в быт. «Власть, не признающая религии как основы культуры и быта, не может быть и не будет демотической властью России-Евразии» [6, с. 218]. Подвергая критике доктрину евразийцев, русский философ Серебряного века Н. А. Бердяев писал: «Евразийская идеология утверждает, что государство есть становящаяся, не усовершенствованная Церковь. Таким образом утверждается принципиальный монизм в понимании отношений между Церковью и государством, и государство понимается как функция и орган Церкви, государство приобретает всеобъемлющее значение. Принципиальный дуализм двух порядков – Церкви и государства, Царства Божьего и царства

кесаря, который останется до конца мира и до преобразования мира, не признаётся, стирается...» [1, с. 302]. В этом Бердяев усматривал «главный евразийский соблазн». Это – не что иное, как соблазн *клерикализма*. Но он не обратил внимания на ещё один аспект «евразийского соблазна», который состоит в следующем.

Россия-Евразия на протяжении многих веков не была моноконфессиональной. В ней уживались и сосуществовали разные конфессии, в том числе ислам и буддизм, которые евразийцы почему-то отнесли в разряд язычества. Но вряд ли представители буддизма и ислама согласятся с таким определением. П. Н. Савицкий заявляет: «Евразийцы – православные люди» [5, с. 92]. Выходит, неправославные люди не являются евразийцами? Для представителей буддизма и ислама стать православными означает изменить самим себе, перестать быть самими собой. Если буддизм относится к переходу в иную веру более-менее терпимо, то ислам это категорически запрещает. А ведь государство, фактически отождествляемое евразийцами с Православной Церковью, будет проводить политику – неважно уже, жёсткую или мягкую – «православизации» неправославных конфессий. А это будет провоцировать не только межконфессиональные трения, но и межконфессиональные конфликты.

Отметим ещё один аспект «евразийского соблазна». Россия-Евразия никогда не была моноэтнической или мононациональной империей. Она всегда была полиэтнической и полинациональной. Как же решает взаимоотношение этносов и наций разрабатываемая евразийцами идеократия? Никакой проблемы здесь они, похоже, не видят. Согласно им, в будущем идеократическом государстве, именуемом Россия-Евразия, будет существовать одна-единственная нация. «Эту нацию, – заявляет, например, Н. С. Трубецкой, – мы называем евразийской, её территорию – Евразией, её национализм – евразийским» [6, с. 423]. Отметим, что евразийцы различают истинный и ложный национализм; следовательно, в данном случае речь идёт об истинном национализме и об особенном статусе русского народа как первого среди равных.

Таким образом, та новая форма государственного строя, которую сконструировали русские евразийцы, представляя себя народолюбцами, была предельной формой тоталитарного режима, поскольку данный режим обладает всеми характеристиками клерикального режима, а та форма власти, которая присуща данному режиму, есть не что иное как клерикальная власть, основанная на абсолютизации русского православия. Но, как гласит известное изречение: «Любая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Следуя логике данного изречения, можно сказать, что выдержать испытание властью – непростая задача. Здесь уместно вспомнить рефлексии Платона над идеей построения идеального государства, которая привела его к идее тоталитаризма. Если у Платона властвующие философы стали бесконтрольными хозяевами, то у русских евразийцев таковым представляется русское православие. Из-за боязни, что они могут направить течение жизни идеального государства в ненужное русло, из идеального государства Платона были изгнаны творческие люди. Поэтому в сфере социальной жизни философские идеи Платона являются предостережением человеческому роду. А в контексте идей русских евразийцев это предостережение было проигнорировано, и поэтому абсолютизацию русского православия ничем иным как повторением ошибок Платона не назовешь, что, в конечном счете, и привело их к идее тоталитаризма.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн: антология. М.: Наука, 1993. С. 301-307.
2. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992. С. 347-415.
3. Евразийство (формулировка 1927 г.) // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн: антология. М.: Наука, 1993. С. 217-230.
4. Савицкий П. Н. Географические особенности России. Ч. I. Растительность и почва. Прага: Евраз. кн. изд-во, 1927. 180 с.
5. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
6. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 798 с.

THE EURASIAN IDEA IN THE RUSSIAN THOUGHT

Aitbaeva Ardak Ramazanovna, Ph. D. in Philosophy
Border Service Academy of the Republic of Kazakhstan
ardak3110@mail.ru

The article analyzes the Russian Eurasians' doctrine on state system. We consecutively consider the ideas of the correlation of state, society, Church and authority singled out by the Eurasianism representatives. At the same time the peculiarities of their world outlook concept are substantiated, which are the basis of the Eurasian model of ideocratic state.

Key words and phrases: Eurasianism; state system; authority; ideology; Church; ruling class; world outlook.